

Так вот оно что, Кохару преследует цель захватить власть, выполняя все это? Ну, для Дандзо стать сильным одному легко, а с Кохару и Яном, сдерживающими и разделяющими власть Роута, он может чувствовать себя более комфортно в роли Хокаге.— Я не возражаю, все зависит от тебя, Хирузен. — Не ожидал, что даже бездельничая, я смогу получить выгоду. Этот парень Сяочу — мастер своего дела. В базе Роута, Сарутоби Хирузен со своими тремя соратниками и группой Анбу смотрели на одноглазого дракона перед собой.— Хирузен, что это значит? Что я сделал, чтобы так сильно разозлить Коноху, что вы мобилизовали столько войск? Что происходит? Даже Кохару и Ян, которые обычно не вмешиваются, пришли. Я не делал ничего, кроме как захватил Учиху Шисуи. Значит, Хирузен и остальные знают, что я завладел Мангэкё Шаринганом Котоамацуками Шисуи? Черт, неужели это информация, просочившаяся от того мальчишки Учихи Итачи?— Дандзо, я думал, что игнорирование твоих действий заставит тебя сдерживаться, но не ожидал, что ты пойдешь еще дальше и начнешь меня обманывать, Третий Хокаге? Ты можешь использовать свою силу, чтобы давить на других, но не должен применять ее. Моя цель — просто достичь результата высвобождения древесной силы, а не заставить этого старого друга перейти на сторону, не говоря уже о том, что за ним стоит весь Роут, и Коноха не может себе этого позволить.— Дандзо, твоя вина раскрыта, признавайся. Ради наших бывших товарищей, я попрошу Хирузена быть снисходительным к тому, что ты сделал. Ведь мы были товарищами много лет. Глядя на Дандзо с неуверенным лицом, Утате Кохару начала давить на него. Черт, похоже, Учиха Шисуи рассказал Учихе Итачи о своем ограблении Мангэкё Шарингана Котоамацуками. Хирузен, должно быть, хотел спросить Итачи о местонахождении Мангэкё Шисуи, вот и разыгралась эта сцена?— Хирузен, послушай мое объяснение. Ситуация была критической в то время. Ты тоже знаешь о Котоамацуками Учихи Шисуи. Я взял этот Мангэкё ради Конохи и не имею никаких личных мотивов. Объяснять бесполезно. За Котоамацуками Хирузен даже выслал Анбу и даже призвал двух старших старейшин, которые мало что знают об этом. Если он не хотел переходить на сторону Конохи, он мог только отдать Мангэкё Котоамацуками. Да, если бы он был Хирузеном, он никогда бы не позволил кому-то другому контролировать Мангэкё Котоамацуками.— Что? Мангэкё Учихи Шисуи у тебя? Я так тебе доверял, но ты все равно скрыл этот трюк? Похоже, что Кохару права. Роут не должен контролироваться одним Дандзо. Не знаю, сколько еще дел этот парень затеял за моей спиной. Ведь черные перчатки не сработали, и меня выставили вперед, чтобы принять вину на себя? Дандзо, ты скрываешься глубже, чем кто-либо другой.— Хирузен, ты не знал о Мангэкё? Тогда зачем ты пришел сюда? — Черт возьми, я попался в ловушку. Если бы я знал, я бы отказался признавать это. Теперь, кажется, я не смогу спасти других богов.— Давай не будем говорить о других вещах, просто отдай Котоамацуками, прежде чем мы поговорим о других вещах. Если бы это было только что, я бы не боялся Дандзо, ведь сила и ситуация на моей стороне, но теперь у Дандзо есть что-то вроде Котоамацуками, если я попрошу результат высвобождения древесной силы в этот момент, Дандзо может отчаяться. Хотя он не перейдет на сторону Конохи, что если он использует Котоамацуками на мне? Дандзо, возможно, не убьет меня, но контролируя меня, чтобы сохранить свои годы достижений и контролировать Коноху одновременно, исходя из моего понимания его, этот парень Дандзо точно сделает это, и он, возможно, уже начал планировать это.— Хирузен, почему бы тебе не оставить Котоамацуками со мной? Как Хокаге, ты редко используешь его. Только организации вроде нашего Роута могут максимально использовать Мангэкё Котоамацуками. Хотя он уже догадывался о результате, Дандзо все же хотел побороться за это. Ведь он так усердно работал, чтобы его получить. Мангэкё — не капуста. Без Учихи Шисуи, только Учиха Итачи имеет такие глаза во всем мире ниндзя. Подожди, Учиха Итачи? Этот парень не кажется очень сильным. Раз он может справиться с таким сильным человеком, как Учиха Шисуи, и с опытом, полученным от предыдущего Мангэкё, не должно быть трудно снять Учиху Итачи, который только что получил Мангэкё Шаринган. Более того, оставшийся глаз Учихи Шисуи должен быть в руках Учихи Итачи. Если он сможет снять его, он сможет получить три Мангэкё Шарингана мгновенно. Так что, передать Котоамацуками Хирузену

сейчас не так уж и важно.— Невозможно, Дандзо, ты должен знать вред Котоамацуками. Я никогда не позволю этой вещи выйти из-под контроля. Отдавай, Дандзо, не заставляй меня. В этой ситуации Дандзо все еще сопротивляется. Похоже, разделение Роута неизбежно.— Фух, я понимаю. Хирузен, подожди немного. Я пересадил твои глаза. Для их удаления потребуется некоторое время. Увидев решительное отношение Сарутоби Хирузена, Дандзо, у которого уже были другие планы, не собиравшись бороться с ним, Третьим Хокаге, до конца по этому вопросу. Это был всего лишь Мангэкё Шаринган. Если бы он смог снять Учиху Итачи, все три Мангэкё стали бы его.— Пересажены? Яманеки, помоги нашему господину Дандзо. Чтобы предотвратить, чтобы Дандзо не оставил запасной план, Сарутоби Хирузен напрямую попросил Анбу медицинского джоунина, который следовал за ним, действовать. Ведь это был Мангэкё Шаринган. Если Дандзо сделает фальшивый глаз, чтобы уничтожить тело, он должен будет принять поражение, если не захочет заставить его перейти на сторону.— Да, Сандаймэ-сама! Женщина-ниндзя вышла из толпы и направилась прямо к Дандзо. Смотри в холодные глаза Дандзо, Шан Гуй все еще была немного робкой, но думая, что у нее есть поддержка Сандаймэ, движения Шан Гуй стали намного плавнее. В мире ниндзя, даже такой Геннин, как Нохара Рин, может успешно выполнить небольшую операцию по пересадке глаз, так что для медицинского Джоунина, такого как Шан Гуй, это еще легче. Всего за короткое время Мангэкё Шаринган Учихи Шисуи появился в контейнере в руках Шан Гуй.— Сандаймэ-сама, операция прошла успешно. Передав горячую картошку в руках Сарутоби Хирузену, Ямане быстро вернулся в команду и попытался как можно больше уменьшить свое присутствие. Сегодняшнее дело, очевидно, было не тем, в чем мог бы вмешаться такой гражданский джоунин, как он. Однако он никогда не ожидал, что Шисуи, который был известен в мире ниндзя тем, что заставлял врагов бежать при виде него, окажется в его руках. Старший Дандзо сделал такое, но Сандаймэ-сама вообще не намеревался наказывать. Это все еще Воля Огня, которую он знал?